

Линь Лань было абсолютно ясно, что происходило, но выражение ее лица не изменилось.

Отношения между первоначальной владелицей тела и ее дочерью на самом деле было легко объяснить.

Первоначальная владелица всегда мечтала, чтобы ее кто-то любил. Как дочь, она надеялась, что ее будут баловать, как маленькую принцессу. Однако было жаль, что ее родители не заботились о ней. Хотя ее бабушка не ставила сыновей выше дочерей, они не совсем любили свою младшую дочь.

Особенно, когда ее бабушка подарила свою любовь к младшей тете, это вызвало у первоначального владельца очень сильную зависть. Из-за такого рода стремления к любви, заставляла ее незримо проецировать свои мысли на дочь, обеспечивая ее всей материнской любовью, какой она хотела.

Ее дочь была ее собственным воплощением.

Майсуй занимала особое место в ее сердце с самого детства, но она все еще не могла дать своей дочери ту щедрую роскошную жизнь, о которой она мечтала.

Вместо этого ее любящие поступки постоянно воспринимались дочерью как раздражающие. С того момента, как она начала взрослеть в своих мыслях, Майсуй устала от того, что ее мать была такой агрессивной и глупой.

Напротив, она завидовала своей младшей тете потому что, что та могла носить красивую одежду и позволять себе хорошо питаться. Она была одной из самых счастливых людей, которых обучали и любили. Когда она еще училась в школе, и мужчины, и женщины очень завидовали ей.

Первоначальная владелица не имела образования, а также мало что знала.

Линь Лань была всего лишь сторонним наблюдателем, но она очень ясно видела проблемы насквозь.

В конце концов, ее дочь теперь была хитра в своих намерениях и никогда не испытывала чувства благодарности. Вместо этого то, что должно было быть благодарностью и любовью, было заменено ненавистью и осуждением за ее такую судьбу.

Для Майсуй, которая привыкла что ее любят, это было в порядке вещей с самого начала, поэтому она даже не подумала почему они ездили в уездный город. Она даже не задумалась, что возможно ее мать или младший брат заболели, и не рассматривала какие - нибудь другие причины.

Она только подумала, что ее мать отправилась на ее поиски.

Типичное отношение того, кто считает, что мир вращается вокруг них.

Конечно, первоначальная владелица была той, кто сделал предвзятое отношение привычкой, так что для нее было само собой разумеющимся так думать.

Естественно, Линь Лань не собиралась продолжать так с ней обращаться.

Прежде всего, она не любила детей; теперь она заботилась о них из чувства долга. Во-вторых, она не была бы мягкосердечной, поскольку они не были ее собственными детьми.

Хаха.

Как только она вернулась домой, Линь Лань услышала голоса старой леди и второй невестки семьи Хань, доносившиеся из холла.

Вторая невестка семьи Хань была рассержена и взбешена: “Да кто она такая, что занимает деньги у Бригады, чтобы поехать в больницу? Откуда нам знать, может она просто хотела потратить деньги на себя под видом своего ребенка? Почему она раньше не отвела ребенка к врачу и не позаботилась о нем? А теперь, почему она начинает притворяться?”

Деньгами всегда распоряжалась старая леди Хань — каждый цент и пенни должна была давать сама старая леди. Вторая невестка была расстроена тем фактом, что она еще не получила ни единого цента, а у мегеры действительно хватило смелости одолжить их самостоятельно у Бригады.

Как бесстыдно!

Она выпила пестициды и притворялась мертвой, чтобы сбежать с работы. Это дело еще даже не закончилось, так она оказывается еще ходила занимать немного денег? Как, черт возьми, она стала такой бесстыдной?

Старая леди Хань тоже разозлилась, но старик успокоил ее и погасил большую часть ее гнева. Он сказал ей, что болезнь Сяованя рано или поздно придется лечить, иначе о них будут сплетничать.

Она взяла 5 юаней на лечение, но ребенок все равно не был полностью вылечен. Третья семья может просто сдаться, и в будущем у них не будет повода для споров.

Старая леди Хань была немного предубежденна в отношении своих мыслей-она не собиралась спорить с мегерой, так как он все — таки был ее внуком.

Но, подумав о лисице, которая осмелилась занять денег у Бригады— в 5 юаней, она почувствовала, что вот-вот лишится жизни.

Каждый цент из семейных денег всегда раздавался или давался из ее рук. Поэтому то, что другие забрали хотя бы цент, также было провокацией против ее авторитета, что было действительно невыносимо.

Более того, 5 юаней были немалой суммой; сколько людей могли просто взять и вынуть эту сумму?

Старик сказал ей прямо: “Разве третий сын не прислал тебе несколько тысяч юаней? Как это может сравниться с простыми 5 юаньями?”

Когда он упомянул слово "тысяча", старая леди Хань почувствовала, как у нее заболели мышцы, и поспешно попросила старика замолчать. Она не хотела, чтобы посторонние распространили слух о том, что она воспользовалась деньгами Третьего Дома, и подняли еще больший шум.

“Мама, ты собираешься принять меры против нее или нет? Если так будет продолжаться и дальше, рано или поздно она станет главной!”

Вторая невестка семьи Хань сердито сказала: “Я думаю, мама должна отвезти ее обратно в семью по материнской линии. Третий сын теперь офицер, так что не нужно беспокоиться о том, что он не найдет достойного партнера. Если это так, то какого черта мы собираемся настаивать на том, чтобы оставить эту мегеру, которая непочтительна и непослушна?”

Случилось так, что Линь Лань вошла во двор и сказала с улыбкой: “Спасибо, что беспокоишься, вторая невестка, но не утомляй себя. Не волнуйся, я не буду добродетельной; я никогда не буду добродетельной в этой жизни. Однако Третий сын семьи тоже не будет разводиться со мной”.

Давай, злись, люблю когда шумно.

С характером Хань Цинсуна, несмотря на истерики первоначального владельца, он не зашел бы так далеко, чтобы развестись с ней, ради детей. Он предпочел бы заглушить свой собственный голос, чем пытаться заботиться о детях и воспитывать их самостоятельно, не надеясь на помощь их матери.

“Ты!”

Она была слишком самонадеянна!

Старая леди Хань сказала неприятным тоном: “Ты действительно способная, не так ли? Слоняешься без дела и не ходишь на работу каждый божий день; ты думаешь, что уездный город-это то место, куда ты можешь отправиться, когда захочешь?”

Линь Лань улыбнулась и сказала: “Даже если я не пойду на работу, отец детей зарабатывает достаточно, чтобы я могла поесть”.

Вы хотите, чтобы я занялась физическим трудом? Я не могу, откуда у меня может взяться столько энергии? У этой леди нет сил, ясно? Целых 50 ли(25 км) прогулки уже достаточно, чтобы я устала.

Она увидела, что пожилая леди и вторая невестка семьи Хань были очень рассержены, но она совсем не сердилась, раздувая пламя: “О да, Майсуй поехала в уездный город, и ее молодая тетя случайно порвала свою одежду, когда стирала ее. Ах, моя бедная дочь не могла вынести, когда на нее легла основная тяжесть вины. Затем ее молодая тетя привела ее в торговый центр, чтобы посмотреть на кожаные туфли, сказав, что бабушка купит ей пару.”

Старая леди Хань теперь откровенно злилась— этих 5 юаней было достаточно, чтобы она стиснула зубы, но теперь у нее хватило наглости заговорить о кожаных туфлях. Пара кожаных туфель стоит около 7 или 8 юаней, разве это было что-то, что можно было купить случайно?

Она изобразила недовольство, направив свой гнев на Майсуй, когда она выругалась: “Сколько лет твоей дочери? Почему бы ей не взглянуть в зеркало и не проверить самой, достойна ли она носить кожаные туфли?”

Кроме ее собственной драгоценной маленькой девочки, никто другой не был достоин кожаных туфель в ее глазах; особенно дочь Третьего Дома— она была одной из самых недостойных среди недостойных.

Линь Лань прислушалась к ее словам и начала действовать. Ее истинным мотивом, стоящим за этими словами, было разделение отношений между Майсуй и дуэтом бабушка-тетя, на случай, если эти двое продолжат ухудшать отношения между маленькой девочкой, Давангом и их матерью.

Она подлила масла в огонь: “Что это за богохульство? Почему ваша дочь может носить кожаные туфли, а моя дочь - нет? Когда ее отец был тем, кто заработал эти деньги!”

Майсуй слышала каждое слово, и прослезилась, наблюдая за Линь Лань. Она поняла, что ее мать защищает ее и говорит за нее.

У бабушки есть лишние деньги для младшей тети, а не для меня, но деньги заработал папа.

Вуу~

- печально воскликнула Майсуй, закрыв лицо руками, и побежала обратно в Восточную комнату, чтобы продолжать дуться. Первоначально она спала со старой леди в Восточной комнате главного дома, ей не нравился тот факт, что комната в Восточной комнате была тесной, темной, вонючей и полной грязи.

Теперь было очевидно, что она забыла об этих антипатиях.

Старая леди Хань дрожала от гнева из-за слов Линь Лань, и ее пальцы дрожали, когда она указывала на виновника своего гнева.

Линь Лань улыбнулась и сказала: “Айя... мама... не сердись, это не стоит того, чтобы сердиться”.

Линь Лань все еще немного не привыкла называть незнакомку "матерью".

Для пожилых людей еще один insult может стать проблемой.

Она повела Сяована обратно в Восточную комнату, напевая легкую и счастливую мелодию: “Сегодня простой народ счастлив, счастлив~”

Старая леди Хань и вторая невестка переглянулись.

Видишь, видишь? Что это было за отношение!

Старая леди Хань выругалась: “Для нее было бы лучше прыгнуть в реку и умереть или выпить пестицидов!”

По крайней мере, она все еще была бы той, кто причиняет себе вред. Сейчас она не думает об самоубийстве, но она выглядела точь-в-точь как улыбающийся тигр, единственной целью которого было привести в ярость других!

Но она действительно становилась довольно хитрым улыбающимся тигром; нашла ли она выдающегося бессмертного, на которую можно положиться?

Линь Лань вернулась в Восточную комнату и попросила Сяованя лечь и отдохнуть, прежде чем идти есть позже. Она достала кусочек конфеты, которую дал Ян Хань, и сунула ее в рот Майсуй.

Сперва ударила ладонью, а потом дала сладкий финик (кнут и пряник);

Это сработало особенно с этой маленькой девочкой. Она должна была быстро исцелить ее, пока она все еще была душевно ранена— таким образом, она могла стать ближе к дочери в ее сердце.

Майсуй наслаждалась конфетой, уткнувшись головой в объятия Линь Лань, горько жалуясь: “Мама, бабушка такая несправедливая”.

Линь Лань внезапно почувствовала себя немного растерянной, так как все ее тело напряглось. Она покрылась холодным потом, ничего так не желая, как вырваться из этой неудобной ситуации.

Сяованю было всего 4 года, так что было нормально просто так обнимать маленького ребенка; однако Майсуй была взрослым ребенком. Линь Лань не знала, обнять ее или оттолкнуть, поэтому она оказалась перед небольшой дилеммой.

Обеспокоенная тем, что Майсуй заподозрит ее в бездействии, она нежно похлопала девочку по спине: “Я водила Сяованя к врачу. Там кто-то дал мне несколько конфет...”

Майсуй рыдала до такой степени, что чуть не подавилась собственными слезами: “Мама относится ко мне лучше всех!”

Бабушка постоянно просила ее прислуживать ее младшей тете, поэтому она выполняла несколько работ, таких как стирка одежды старшей, наполнение чашек чаем и водой, и все же они не пытались похвалить ее за хорошо выполненную работу. Оглядываясь назад, можно сказать, что именно ее мать не могла вынести, когда ее дочь выполняла эти задания.

Ву-у-у!! В конце концов, мама-самая лучшая!

Линь Лань погладила ее по волосам, узнав, как другие матери уговаривали своих дочерей мягким голосом, когда она тихо сказала: “Майсуй, не волнуйся. После того как семья будет должным образом разделена и мы разбогатеем, мама купит тебе новые кожаные туфли и красивые платья в цветочек”.

“Но... по словам бабушки, если дом когда-нибудь разделится, нас выгонят отсюда, и она также не даст нам денег”.

Линь Лань улыбнулась и ответила: “Это не ей решать”.

Погода, переходящая от солнца к дождю, дочь, становящаяся невесткой, сын, который хочет изменить свою карьеру - это были вещи, которые не могли контролироваться простыми человеческими возможностями.

Через мгновение из Западного крыла донесся жалобный крик. Это была не кто иная, как вторая невестка семьи Хань.

Она плакала из-за того, что ее семья была бедной, а обращение с ней было несправедливым. Второй Дом и Первый Дом должны были втиснуться в Западное крыло— одна семья спала на Северном кане, в то время как другая спала на Южном кане. Дети следовали за своими бабушкой и дедушкой, чтобы спать в Восточной комнате главного дома.

Тем не менее, в Третьем Доме, все Восточное крыло было в их полном распоряжении.

Она могла даже притвориться мертвой, чтобы каждый божий день пропускать работу, оставляя семью бессмысленно кормить ее.

На каком основании?!

Она долго копила талоны на Ткань, но боялась, что он может истечь. Тем не менее, ей пришлось долго ждать, чтобы накопить достаточное количество талонов, чтобы обменять их что-то другое. Однако у нее не было денег, чтобы сшить из ткани подходящую одежду, поэтому ей, возможно, придется подождать до наступления Нового года, прежде чем пытаться получить несколько юаней от бабушки.

Кто бы мог подумать, что землеройка просто пойдет в Бригаду, чтобы занять немного денег напрямую!

Если это так, то она тоже должна пойти и занять немного денег!

Невестка Хань вернулась и услышала, как кто-то плачет в доме. Сначала она подумала, что он принадлежит к Третьей Семье, но когда она внимательно прислушалась, то поняла, что он из второй семьи, и она вдруг засомневалась в своем сердце.

Она подумала, что старушку Хань разозлило то, что она вернулась поздно и ужин не был приготовлен. Она предположила, что старейшина поручил жене Второй Семьи готовить для них, и она почувствовала себя немного виноватой.

"Пойдем, я приготовлю".

В этот момент Линь Лань вышла из Восточного крыла и улыбнулась: "Первая невестка, позволь мне помочь тебе".

Первая невестка Хань вздрогнула от страха и подсознательно сказала: "Не нужно, не нужно; ты отвезла своего ребенка в уездный город, так что ты, должно быть, устала. Лучше отдохни".

В прошлом первоначальный владелец всегда сохраняла мрачное выражение лица. Она всегда выглядела так, словно кто-то был должен ей бутылку пестицидов. Она ворчала каждый раз, когда открывала рот, так что никто никогда не осмеливался заговорить с ней.

Вот почему ее дружелюбное поведение и настойчивость в оказании помощи подняли несколько красных флагов в голове невестки семьи Хань. Она задавалась вопросом, были ли у этой женщины какие — либо другие злые намерения - возможно, добавление пестицидов в сам суп и отравление всей семьи.

Она была так напугана, что поспешно отправилась готовить, все время думая, что ей, вероятно, следует внимательно следить за своей работой и не позволять жене Третьей Семьи делать что-либо подозрительное.

Все они говорили, что кусающаяся собака клыки не показывает. Раньше она кричала весь день, но не кусалась, только крутилась на одном месте. Однако сейчас она не будет идти в слепую, а напрямую будет кусать.

咬人不露牙 - yǎorén de gǒu bù jiàoyá - кусающаяся собака клыки не показывает; обр. самый опасный

злодей внешне невозмутим

Размышляя об этом таким образом, она подумала, что ей действительно нужно найти способ разделить Третью Семью.

Линь Лань развела руками в знак поражения. Дело было не в том, что она сама ленилась зарабатывать на жизнь; проблема заключалась в том, что никто не осмеливался использовать ее.

Она огляделась и взяла на себя инициативу подмести двор. В доме было несколько кур, и, в конце концов, двор был грязным. Затем она убрала двор и поужинала на улице под прохладным ночным ветерком.

После уборки Линь Лань поняла, что ее троих мальчиков еще нет дома, поэтому она вышла, чтобы найти их.

Эрванг был в порядке— его хитрый язычок содержал кучу неискренних слов, но он действительно хорошо приспособивался к ежедневным изменениям. Однако Санванг был спонтанным — можно ли его контролировать, просто будучи более строгой?

Кроме того, у нее не было опыта в обучении детей; все, что она делала до сих пор, было простым наблюдением плюс опыт воспоминаний предыдущего владельца, которые она унаследовала.

Был еще Даванг, который уже не был маленьким мальчиком. Он также причинял ей кучу головной боли.

Она хотела пойти на Южную реку, чтобы проверить сына, беспокоясь, что у Санванга может начаться судорога в ноге или что-то в этом роде. При не очень питательной диете, которую он соблюдал, без кальция легко может начаться судорога в ноге.

И судороги в ногах были самым тревожным страхом, когда человек плавал.

Когда она добралась до входа в деревню, она увидела нескольких мальчиков, играющих в войну и боевые игры.

У лидера была бритая голова, густые брови и длинные глаза. Он был молод, но у него был героический дух, в то время как его маленькое тело было сильным, как у теленка. Он наставлял своих друзей делать то и это, говоря тоном, полным праведности.

Это был Даванг.

Ему нравилось быть лидером детей и заставлять других детей хорошо его слушать; тот, кто выступал против него, был бы поражен его гневом.

Однако был еще один ребенок, который был старше его, и был не убежден в том, что он лидер. И прямо провоцировал его.

И двое детей подрались.

Другие дети возбужденно окружили их, сжимая кулаки, чтобы поддержать: “Ударь! Ударь! Даванг, сильнее!”

<http://tl.rulate.ru/book/64199/1837963>